Игумнов Павел Валерьевич – канд. техн. наук, доцент кафедры мировой экономики ГОУ ВПО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск). E-mail:upd@festu.khv.ru

P.V. Igumnov

The role of international alliances and unions of the Asian region in the development of Russia and the Asian states energy cooperation

The basic intergovernmental and regional unions, into which Russia and the countries of the East and the South Asia enter, are examined. The role of these unions in the development of the energy collaboration of Russia and the countries of Asia is determined.

Keywords: Asia-Pacific Region, international and regional alliances, EurAsEC (Euro-Asian Economic Community), SCO (The Shanghai Cooperation Organization), Fuel & Energy Complex, Power generation, oil, liquefied natural gas.

Роль международных союзов и объединений Азиатского региона в развитии энергетического сотрудничества России и стран Азии

Рассмотрены основные межгосударственные и региональные союзы, в которые входит Россия и страны Восточной и Южной Азии. Определена роль этих союзов в развитии энергетического сотрудничества России и стран Азии.

Ключевые слова: АТЭС (Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество), АТР (Азиатско-Тихоокеанский регион), межгосударственные и региональные союзы, ЕврАзЭС, ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), топливно-энергетический комплекс, энергетика, нефть, сжиженный газ, БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай).

В условиях глобализации и обострения конкуренции на рынке энергоресурсов даже самые мощные богатые топливно-энергетическими ресурсами страны мира не в состоянии обеспечить свою энергобезопасность на перспективу, не участвуя в интеграционных международных процессах в сфере энергетики. Поэтому важное значение приобретает деятельность международных экономических союзов и организаций, целью которых становится развитие интеграции и усиление энергетической безопасности.

Важнейшим направлением энергетической политики России становится стремление к гармонизации национальных интересов и интересов других субъектов международного сообщества как импортеров, так и экспортеров углеводородов. Одним из элементов такого подхода является участие России в международных объединениях и формирование ею новых международных союзов в экономической и энергетической сферах.

Для нашего исследования важно рассмотреть международные и региональные союзы и группировки, в которые входит Россия и страны Восточной и Южной Азии.

Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) - межгосударственная региональная экономическая организация, которая была основана в 1989 г. 12-ю государствами – Японией, Южной Кореей, США, Канадой, Австралией, Новой Зеландией и шестью странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Ныне участниками форума являются уже 21 страна и территория: в 1991 г. присоединились Сянган (Гонконг), КНР и о. Тайвань, в 1993 г. - Мексика и Папуа-Новая Гвинея, в 1994 г. - Чили, в 1998 г. - Вьетнам, Россия и Перу. Столь быстрое расширение привело к объявлению организацией 10-летнего (до 2008 г.) моратория на прием новых членов, несмотря на то, что Индия, Монголия и несколько других стран Азии, а также Латинской Америки выразили желание влиться в ее ряды [1].

АТЭС - крупнейшее экономическое объединение, на которое приходится свыше 57% мирового ВВП и 48% объёма мировой торговли (данные на 2007 г.) [2].

Главные цели этого объединения - обеспечение режима свободной открытой торговли и укрепление регионального сотрудничества. В 1994 г. в качестве стратегической цели объявлено создание к 2020 г. в АТР системы свободной и открытой торговли и либерального инвестиционного режима, при этом, наиболее развитые страны должны осуществить либерализацию к 2010 г. Впрочем, каждая страна самостоятельно определяет свой статус и сроки введения новых режимов на основе индивидуальных планов действий.

Россия участвует в АТЭС с ноября 1997 г., а в ноябре 2012 г. планируется проведение Саммита АТЭС в России, на Дальнем Востоке. Саммит должен пройти во Владивостоке, на острове Русском. Россия заинтересована в участии в интеграционных проектах АТР. Здесь важную роль играют Сибирь и Дальний Восток, прежде всего, в энергетической и транспортной областях. Они могут стать «мостом» между странами АТР, Россией и Евросоюзом. Однако доминирующими странами АТЭС являются США и Китай, а роль России пока периферийна. Поэтому перед Россией стоит задача энергетической кооперации с крупнейшими странами данного мощного объединения.

Вместе с тем, эта организация состоит из весьма разрозненных и сильно отличающихся друг от друга как по местоположению, так и экономической мощи государств-членов. Из-за этого данный союз реализует слишком мало общих программ. Для нашего исследования важно, что членами АТЭС являются Россия, а также крупнейшие страны Восточной Азии – Китай, Япония и Ю. Корея, – которые являются потенциально крупнейшими потребителями российских энергоносителей. АТЭС для России остается пока лишь потенциальной организацией в плане реализации своих энергетических возможностей. Быть может, Саммит АТЭС в России станет новым импульсом к усилению энергетических связей нашей страны с государствами АТР.

В последнее десятилетие в научной литературе мира появилось условное объединение четырех стран – Бразилии, России, Индии и Китая – под аббревиатурой БРИК. Члены БРИК характеризуются как наиболее быстро развивающиеся крупные страны. Выгодное положение этим странам обеспечивает наличие в них большого

количества важных для мировой экономики ресурсов: Бразилия богата сельскохозяйственной продукцией; Россия - крупнейший в мире экспортёр минеральных ресурсов; Индия - дешёвые интеллектуальные ресурсы; Китай – обладатель дешёвых трудовых ресурсов. Это главные ресурсы, на которые опираются экономики этих стран. Высокая численность населения стран обусловливает дешевизну труда в них и, соответственно, высокие темпы экономического роста.

Исследователи мировых экономических процессов объединили их как крупнейшие страны «третьего мира», хотя они сильно рознятся как географически, так политически и экономически.

Страны БРИК занимают более четверти (25,9%) поверхности суши, где проживает около 40% населения (2,7 млрд. человек) земного шара. Главным же является то, что экономики этих стран - четыре наиболее динамичных экономик мира. Все они входят в десятку крупнейших в мире и перед началом нынешнего мирового кризиса показывали рост примерно 7 – 10% в год [3].

Как отмечают исследователи, в последний период лидерами сотрудничества и интеграции в БРИК стали Китай и Бразилия, на что есть веские экономические и политические основания [4]. Доводы таковы: эти две страны довольно глубоко вовлечены в мировую экономику и поэтому стараются всячески диверсифицировать свои внешнеэкономические связи, по возможности избежать в будущем односторонней зависимости от рынков промышленно развитых стран и от их переменчивой конъюнктуры мировых рынков. Бразилия (примерно с 2003 г.) и Китай (с XVII съезда КПК, октябрь 2007 г.) проводят активную политику, которую можно было бы определить как «движение от реформ к развитию». Суть этой политики в энергичном стимулировании внутреннего спроса, в последовательном выравнивании уровней экономического развития различных регионов страны, в поступательном снижении социально-имущественных диспаритетов в обществе и т. д. [4].

Россия и Индия по динамике развития несколько отстают от этих лидеров. Кроме того, они не активны в плане экономической интеграции внутри БРИК, несмотря на участие в четырехсторонних встречах на официальном уровне. Китай и Бразилия наилучшим образом вышли из острой фазы мирового экономического кризиса, чего нельзя сказать о России. Китай (по итогам 2009 г.) стал мировым лидером по экспорту и усилил свои позиции в мире, Россия же снизила свои показатели за 2009 год. В последние десятилетия российская экономика отставала от лидеров БРИК по темпам роста и растеряла свои былые экономические преимущества, несмотря на то, что является самой мощной энергетической державой этой «четверки».

В сфере энергетики все страны БРИК заинтересованы в стабильном обеспечении энергоресурсами для будущего экономического развития. При этом, у России есть вполне успешные энергетические проекты в Китае, Бразилии, Индии [5], что делает этот союз выгодной площадкой для развития дальнейшего сотрудничества.

В целом, энергетическая проблематика становится центральной во всех интеграционных проектах. Она реализуется в разных интеграционных форматах. Еще в 2002 г. В. Путин выдвинул идею создания «газового ОПЕК», которая, однако,

пока экспертами считается малореальной. Зато в противовес существующей организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) предлагается создать организацию стран-импортеров нефти (Organization of Petroleum Importing Countries (OPIC) [6]. Для нашего исследования важно, что идея координировать политику импорта энергоносителей путем создания OPIC нашла поддержку у таких стран Востока, как: Индия, Китай, Япония и Ю. Корея. Западные эксперты предлагают коренным образом пересмотреть стратегию энергобезопасности, лежавшую в основе международного регулирования рынка энергоносителей в течение 30-ти с лишним лет [6]. Необходимость этого объясняют теми сдвигами в структуре спроса и предложения энергоносителей, которые произошли со времен формирования основных механизмов регулирования рынка энергоносителей – ОПЕК и Международной энергетической ассоциации (МЭА, IEA).

Международная энергетическая ассоциация (IEA) была создана во время нефтяного кризиса 1973 – 1974 гг., вызванного арабо-израильской войной, как противовес ОПЕК. Основной ее целью было обеспечение международной координации в случае кризиса поставок. Сейчас в IEA насчитывается 26 членов, на рассмотрении находятся заявки о членстве от Польши и Словакии.

Страны-члены IEA обязуются поддерживать нефтяные резервы, эквивалентные 90-дневному объему импорта нефти, которые могут быть использованы или разделены с другими странами IEA в случае кризиса поставок. На данный момент общий объем этих резервов составляет более 560 млн. т нефти. Решения об активации системы реагирования на чрезвычайные ситуации в истории IEA принимались четыре раза: во время первой войны в Персидском заливе 1990 – 1991 г., в ожидании «ошибки-2000» (масштабного сбоя компьютерных систем при смене даты на 2000 год), во время венесуэльского кризиса 2002 года и после урагана «Катрина». Только в первом и последнем случаях резервы были действительно использованы [7].

По мнению западных экспертов, деятельность МЭА была полезной, но изменения, произошедшие в мировой структуре поставок нефти с момента ее создания, требуют пересмотра концепции энергетической безопасности. МЭА создавалась, прежде всего, как противовес ОПЕК, но с 1974 г. доля ОПЕК в поставках нефти упала с 54% до 40% [7]. Во времена создания МЭА практически 70% потребления нефти приходилось на развитые страны (ОЭСР), но с тех пор их доля в структуре мирового спроса сократилась на 10%, и эту долю получили новые крупные потребители нефти и газа – Россия, Китай, Индия, Бразилия и другие [7]. Это страны нынешнего объединения БРИК. Причем, Россия, обладающая мощным нефтегазовым комплексом, не входит ни в ОПЕК, ни в МЭА.

OPIC может сменить ОПЕК в качестве инструмента стабилизации ценообразования в нефтяной сфере, в эту организацию могут войти ведущие мировые потребители нефти, такие как США, ЕС, Япония, Китай и Индия, – которые займутся регулированием потребления, а не производства нефти. В краткосрочной перспективе членам OPIC предлагается заняться координацией своей энергетической политики, а также созданием и внедрением программы купли-продажи энергоносителей из существующих резервов с целью оказать влияние на мировые цены [6]. На наш взгляд, России необходимо выработать позицию по

вопросу участия в формируемой организации и как крупной нефтяной державе следовало бы стать членом формируемой организации, чтобы принимать участие в принятии решений по стабилизации мирового нефтяного рынка. Кроме того, России необходимо предпринять усилие, чтобы стать лидером в новой системе энергетической безопасности. Однако совершенно очевидно, что это будет не Россия. И места в этой новой структуре, как и в ее предшественницах, ей не находится.

Энергетика является ключевой областью возможной экономической кооперации между странами-членами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). ШОС была создана 15 июня 2001 года, когда в Шанхае представители КНР, России, Казахстана Центральной Азии, а наблюдателями являются Индия, Пакистан, Иран и другие азиатские страны. Основными целями ШОС были объявлены: укрепление взаимного доверия, добрососедства и многоплановое сотрудничество между странами-участницами. Общая площадь государств-членов ШОС равняется около 30 млн. 189 тыс. кв. км., что составляет 3/5 площади Евразии, а население – около 1,5 млрд. человек (1/4 всего населения земного шара). Суммарный ВВП участников и наблюдателей ШОС – это почти 1/4 мирового ВВП. Изначально предпосылкой для образования «шанхайской пятерки» было укрепление мер доверия в районе границ и обеспечение военной безопасности между КНР, Россией и четырьмя бывшими советскими республиками. Однако потенциальные возможности организации оказались намного шире. Среди основных проблем ШОС – экономико-географическая изоляция отдельных регионов России и Китая, а также Центральной Азии (ЦА) [8]. В ШОС входит Китай, Россия и ряд государств, участвующих в принятии решений по стабилизации мирового нефтяного рынка, и эти решения должны быть предметом первоочередного внимания в рамках создаваемых в ШОС различных структур, в том числе Энергоклуба.

Идея создания Энергетического клуба (ЭК) ШОС официально была озвучена в 2006 г. на Саммите ШОС в г. Шанхае В.В. Путиным. На более высоком экспертно-аналитическом уровне эта идея получила обсуждение в рамках серии мероприятий, в том числе «круглого стола» «Перспективы формирования Энергетического клуба ШОС» (г. Ташкент, февраль 2007 г.), организованного Центром политических исследований (Узбекистан) при поддержке секретариата ШОС. Был даже подготовлен проект положения об Энергоклубе, который на первом этапе должен стать неправительственным совещательным органом, а основной задачей предполагается создание информационной и дискуссионной площадки для всестороннего обсуждения энергетических стратегий государств-членов ШОС и выработка предложений по повышению энергетической безопасности. Однако вопрос формирования Энергоклуба в последние годы отошел на задний план, хотя создание подобной структуры могло бы стать достаточно важным шагом в укреплении ШОС, в том числе за счет более активного подключения к работе Энергоклуба некоторых стран-наблюдателей [8].

Создание «энергетического клуба ШОС» объединило бы потребителей и производителей энергоресурсов, подтолкнуло бы к созданию единого энергетического рынка. Сотрудничество России со странами-потребителями ШОС позволит получить новые рынки сбыта газа, угля, нефти и нефтепродуктов (КНР,

Индии, Пакистана), а также привлекать азиатский капитал в освоение своих нефтегазовых ресурсов. В регионе ШОС сосредоточены 10,9% мировых запасов нефти (22,9% с учетом стран-наблюдателей), 30,65% мировых запасов природного газа (46,15% с учетом стран-наблюдателей), 33,4% мировых запасов угля (43,9% с учетом стран-наблюдателей) [9]. Но одновременно государства ШОС являются наиболее энергорасточительными странами, эффективность их энергопользования находится на самом низком уровне [10].

Присутствие в ШОС потребителей и производителей энергоресурсов, а также растущая роль энергетики в регионе создали базу для сотрудничества. Существует огромный потенциал для сотрудничества между Китаем и другими странами ШОС в торговле нефтью. Россия в последние годы ведет активное сотрудничество с КНР в области нефте- и газодобычи, предоставления инженерно-технических услуг и поставки оборудования. Страны-производители энергоресурсов ШОС – это Россия, Казахстан. Узбекистан. Иран, впоследствии, возможно, Туркменистан и Азербайджан. Страны-потребители - Китай. Индия. Пакистан, Таджикистан и Кыргызстан. Государствам Центральной Азии и России сотрудничество со странами-потребителями, входящими в ШОС, позволит интенсифицировать процесс создания новых маршрутов поставки нефти и газа в направлении рынков КНР и Южной Азии [11].

В рамках организации были созданы: «Межбанковское объединение» (для финансирования проектов ШОС) и «Деловой совет» (для продвижения и реализации инвестиционных проектов в регионе, а также привлечения для этого необходимых инвестиций). Так же главами правительств государств-участников ШОС была принята «Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества», в которой энергетике уделяется особое внимание. Основные направлениями деятельности в этой сфере: модернизация действующих энергетических мощностей и сетей, развитие транспортной инфраструктуры региона, совместное освоение новых месторождений и геологоразведка, создание условий для взаимного доступа на рынки электроэнергии и ее беспрепятственного транзита, подготовка и повышение квалификации специалистов в области энергетики [9].

Отметим, что у России имеется опыт в организации международных региональных экономических и энергетических союзов и объединений. В рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) уже ведется совместная разработка топливно-энергетического баланса сообщества, концепции формирования общего энергетического рынка, а в перспективе – образования Единого энергетического пространства. Возможное объединение ЕврАзЭС и ШОС может сформировать крупную евразийскую организацию с развитой энергетической инфраструктурой. Одна из стратегических задач ЕврАзЭС и ШОС – создание эффективной системы энергетической безопасности, в которой Россия и Китай играют важную структурообразующую роль. Они выступают как инструменты энергетической стабильности в регионах. ЕврАзЭС и ШОС становятся субрегиональными институтами в создании ресурсной и энергетической инфраструктуры на евразийском и азиатско-тихоокеанском пространстве.

Взаимодействие ЕврАзЭС и ШОС дает возможность широкого обмена современными технологиями и научно-техническими достижениями в нефтегазовой

области, инициировать проекты, представляющие взаимный интерес [12]. В перспективе интеграция стран ЕврАзЭС и ШОС может привести к формированию огромного единого энергетического пространства.

ШОС - региональная структура с очень большим потенциалом, в которой у России есть стратегический и геополитический интересы. Однако в самом ШОС и его объединении с ЕврАзЭС для России есть немалые риски. КНР будет «перетягивать» на себя страны Центральной Азии, и те пойдут на это, если Китай более активно постарается решить их экономические проблемы. Отметим, что первыми крупными совместными проектами, которые были осуществлены в рамках ШОС в области энергетики – это строительство нефтепровода Атасу - Алашанькоу (Казахстан - Китай) и газопровод из Туркмении в Китай с участием Узбекистана и Казахстана. Они оба идут в обход России и ослабляют ее влияние в этом регионе.

В рамках ШОС, а следовательно, и в регионе идет негласное соперничество за лидерство между двумя ключевыми участниками. Россия пытается реинтегрировать бывшее советское пространство, играя значительную роль в постсоветских объединениях (ЕврАзЭС, СНГ, ОДКБ и т. д.). Однако основная часть проектов в рамках ШОС осуществляется на китайские средства. КНР предоставляет льготные кредиты на развитие экономического сотрудничества в рамках ШОС, китайский капитал очень активно участвует в экономике стран Центральной Азии. При этом, Китай периодически вводит антидемпинговые меры, в том числе и против России, несмотря на заявленное всестороннее экономическое сотрудничество, защищает своих производителей.

России желательно, чтобы ШОС не стала прокитайской. Как известно, «Газпром» уже заключил ряд соглашений с центрально-азиатскими странами-участниками ШОС о закупках газа (основную долю занимает туркменский газ). Интересы Китая в регионе состоят в серьезной зависимости от поставок энергоносителей, при этом, КНР стремится диверсифицировать своих поставщиков и маршруты поставок. Для России необходимо сохранить для себя поставки ресурсов из Центральной Азии и принимать участие в проектах, ориентированных на восток. Важно сохранить влияние в регионе Центральной Азии, во-первых, для использования сырьевого и транзитного потенциала центрально-азиатских стран, во-вторых, это дает доступ на рынок АТР. По мнению многих экспертов, Центральная Азия - это своего рода «мост», соединяющий Европу и Азию. К тому же, это один из важнейших путей, по которому пойдут поставки энергоносителей с Ближнего Востока и Каспийского бассейна, прежде всего, в Китай и Индию.*

Странам ШОС необходимо считаться с долгосрочными интересами друг друга и жертвовать краткосрочными коммерческими интересами ради стратегических выгод от создания прочного и взаимовыгодного экономического союза [8].

---

*Справка: Страны Центральной Азии имеют 4 маршрута поставки своих энергоносителей на рынки: Северный (через Россию в страны ЕС), Западный (через Южный Кавказ в ЕС и другие регионы), Южный (через Иран в страны Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока) и Восточный (в Китай). Пока российское направление доминирует (почти 100% экспорта казахского и узбекского газа, 80% нефтяного экспорта Казахстана: 15 млн. т - Атырау - Самара, 28 млн. т. – КТК; 2,5 млн. т - Атырау - Махачкала - Тихорецк - Новороссийск), однако заинтересованные стороны пытаются развивать другие направления и, соответственно, потеснить Россию на месте главного энергетического партнера центрально-азиатских стран [9].

Вполне реален транспортно-энергетический мост «Ближний Восток – Иран – Центральная Азия – Россия – Китай – АТР». Не исключена идея строительства системы магистральных газо- и нефтепроводов между крупнейшими мировыми производителями углеводородов (Ближний Восток и Иран) и наиболее динамично развивающимися регионами мира (Китай и страны АТР) с возможностью ответвления в сторону Европы [8]. На начальном этапе предлагаемая система трубопроводов может проходить по маршруту: «Иран - Туркменистан - Узбекистан - Южный Казахстан – Северный Китай». В дальнейшем возможно увеличение протяженности данного маршрута за счет подключения к нему других стран-потребителей углеводородов из АТР. Против данного проекта могут выступать США и их ключевые союзники, однако, Евразийский транспортно-энергетический мост исключит возможный конфликт энергетических интересов России с интересами Китая в Центральной Азии [8].

Такой евразийский транспортно-энергетический мост придаст существенный импульс промышленному развитию Севера КНР, обеспечит Китаю и странам АТР альтернативный и беспрепятственный сухопутный доступ к углеводородным ресурсам Ближнего и Среднего Востока, станет дополнительным гарантом стабильности поставок углеводородов в наиболее динамично развивающиеся страны мира, сделает их менее зависимыми от морских коммуникаций [8].

На начальном этапе в качестве ключевых направлений сотрудничества в рамках ШОС можно рассматривать такие как: энергетическое машиностроение, глубокая переработка углеводородного сырья, атомная энергетика и гидроэнергетика.

Так, предлагается создать в рамках ШОС сеть совместных предприятий (СП), нацеленных на глубокую переработку углеводородного сырья на территории Китая, России, а также стран Центральной Азии с последующей реализацией готовой продукции на внешних рынках. В частности, путем крекинг-процессов из мазута эффективнее получать высокооктановый бензин, авиационный керосин, другие виды топлива. Энергетическое сотрудничество в ШОС следует ориентировать и на глубокую переработку газа путем создания сети газохимических производств на территории России, Китая и стран Центральной Азии вблизи газовых месторождений. При этом, необходимо всемерно поощрять китайских инвесторов в осуществлении глубокой переработки углеводородов на территории России и стран ЦА (снижение налогов, арендных платежей, отсрочки по тем или иным видам налоговых выплат и т. п.) [8].

Как считают многие эксперты, необходимо обеспечить взаимовыгодный обмен новейшими технологиями, интеллектуальной собственностью и другими ресурсами между Россией и Китаем. Например, в обмен на те или иные российские военные технологии Китай мог бы передать России ряд новейших технологий в сфере глубокой переработки углеводородов и получения синтетических материалов. Развитие экономического сотрудничества в сфере глубокой переработки углеводородов могло бы дать мощный импульс масштабному освоению ресурсов внутриконтинентального пространства Евразии и стимулировать реальную экономическую интеграцию в рамках ЕврАзЭС и ШОС.

Атомная энергетика является частью энергетического сотрудничества России с Казахстаном, Индией и Китаем. Взаимосвязи в ядерной энергетики способны

стимулировать налаживание многосторонней кооперации в рамках ШОС, в первую очередь, в высокотехнологичных отраслях. Россия обладает значительными научными и технологическими заделами, однако, реализовать их самостоятельно практически не может вследствие слабой развитости инновационно-производственной инфраструктуры, равно как и прикладных разработок. В этой связи, логично предположить, что двусторонняя кооперация в атомной энергетике, если будет стимулироваться на политическом уровне, может обеспечить системный технологический прорыв России и Китая. Под стимулированием российско-китайской кооперации имеется в виду создание эффективных межгосударственных механизмов привлечения российских и китайских ресурсов в развитие совместных НИОКР на базе российских фундаментальных заделов и китайской производственно-инновационной инфраструктуры [8].

Потребности стран-членов ШОС в дешевой электроэнергии велики и в перспективе будут расти. Весьма перспективным является освоение гидроэнергетических энергоресурсов Сибири и Дальнего Востока в целях выработки электроэнергии для нужд экономики России, приграничных провинций Китая и стран Центральной Азии. Проекты в этом направлении также предусматривают строительство линий электропередач, что будет способствовать объединению пространства ШОС в единую систему электроснабжения.

Направление развития ШОС во многом зависит от России и Китая и от их сотрудничества в будущем. Но кроме региональной интеграции, отраслевая интеграция в энергетической сфере, особенно в нефтегазовой, может стать эффективным инструментом общей экономической интеграции государств на евроазиатском пространстве. Сложившаяся кооперация предприятий энергетики стран Азии объективно является весьма серьезной основой в интеграционном процессе (независимо от политической ориентации и идеологических направлений стран региона). Вполне возможно создание в рамках евроазиатского пространства межгосударственного объединения в сфере энергетики или отдельно по нефтегазовому комплексу.

Реальная возможность объединения заключается во взаимодополняемости энергетических или нефтегазовых комплексов отдельных стран Восточной и Южной Азии: у одних имеется нефтегазовое сырье, уголь, уран, атомные технологии (Россия, КНР) или нефтеперерабатывающие заводы (Россия, КНР, Ю.Корея и Япония), у других запасы энергетического сырья весьма ограничены (Япония, Ю. Корея, Индия), у третьих стран есть инвестиции (например, Япония, Ю. Корея, Тайвань, Россия, КНР), и они активно инвестируют в нефтегазовые комплексы других стран региона. Так, КНР инвестирует в страны Центральной Азии, а в 2009 г. КНР предоставила крупный кредит в $25 млрд. России под строительство ВСТО и поставку нефти в Китай сроком на 23 года. Таким образом, интеграция в энергетической отрасли объективно необходима и выгодна.

Активная энергетическая политика России на азиатском рынке является важным интеграционным фактором. Взаимодействие в энергетике скрепляет общую региональную интеграцию стран Азии и России. Отраслевая энергетическая интеграция постепенно приведет к созданию биржи газа, нефти и нефтепродуктов России и стран Азии, формированию евразийского рынка газа, нефти и

нефтепродуктов (по примеру Евросоюза). В конечном счете, это позволит сформировать единое энергетическое пространство.

В заключение отметим, что Россия должна не только участвовать в международных союзах Азиатского региона, но и активно формировать международные организации и объединения в сфере азиатской энергетики, стать их лидером. Это позволит России участвовать в выработке международных решений и выражать свое мнение по важным межстрановым вопросам в энергетической сфере, а также способствовать продвижению энергетических компаний РФ за рубежом.

Литература и источники:

1. *Мизеровская, У. В. Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество. Сведения о международном форуме / У. В. Мизеровская [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://geo.1september.ru/articlef.php?ID=200203204.*

2. Россия и АТЭС: к устойчивому и стабильному развитию Азиатско-Тихоокеанского региона [Электронный ресурс] – 2007. – Режим доступа: http://kremlin.ru/appears/2007/09/07/0550_type63382_143334.shtml.

3. Фесенко, О. Новости энергетики / О. Фесенко // БРИК, энергетика и мировой кризис [Электронный ресурс] – 2009. – Режим доступа: http://www.energystrategy.ru/news/27.07.2009-1.htm.

4. Володин, А. БРИК – иллюзия или реальность. / А. Володин // Информационно-аналитический сервер «Открытая экономика» [Электронный ресурс] – 2009. – Режим доступа: http:www.opec.ru.

5. Колесник, С. Мирная энергия БРИК. / С. Колесник [Электронный ресурс] – 2009. – Режим доступа: http://www.sbrf.ru/common/img/uploaded/sbjr/09-11/086-087.pdf.

6. Новая парадигма экономической безопасности [Текст] / Всемирный экономический форум (ВЭФ) в сотрудничестве с Кембриджской ассоциацией энергетических исследований (CERA) : доклад.

7. России нет места в парадигме [Электронный ресурс] – «Коммерсантъ» Электрон. журн. – 2006. – Режим доступа: http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=682132.

8. Парамонов, В. Энергетический клуб ШОС и потенциал Ирана: проблемы и рекомендации / В. Парамонов [Электронный ресурс] – 2010. – Режим доступа: http://www.easttime.ru/reganalitic/2/230.html.

9. Мировая энергетика: Состояние, проблемы, перспективы / под ред. В. В. Бушуева. – М. : ИД «Энергия», 2007. – 663 с.

10. Шумилин, А. И. Энергетическая стратегия России и США на Ближнем Востоке и Центральной Азии / А. И. Шумилин. – М. : «Международная жизнь», 2008. – 168 с.

11. Каримова, Г. ШОС: Единый энергетический рынок / Г. Каримова // Нефтегазовая вертикаль. – 2006. – № 1. – С. 66 – 68.

12. Среднеазиатская «дуга стабильности» [Электронный ресурс] – «Коммерсантъ» Электрон. журн. – 2006. – Режим доступа: http://www.kommersant.ru